

Инициатива ряда авторитетных общественных организаций, гражданских и предпринимательских объединений, руководства Приволжского Федерального округа и членов Оргкомитета Гражданского форума – участников «Тольяттинского диалога» о проведении Российского форума в Нижнем Новгороде в октябре месяце сего года получает поддержку лидеров неправительственных организаций и гражданских союзов, представителей научной, творческой и деловой элиты российского общества. Эта поддержка нашла свое отражение в резолюциях (опубликованных в нашем журнале) Всероссийских общественных конференций, симпозиумов и конгрессов, проведенных Независимой организацией «Гражданское общество», Национальным фондом «Общественное признание» и НГК по взаимодействию с правоохранительными, законодательными и судебными органами в марте–июне с.г.:

- «Национальная безопасность России – новые вызовы. Роль институтов гражданского общества» (МГИМО (У) МИД РФ);
- «Информационные и телекоммуникационные технологии в образовании–2003» («ИТТО–2003», Президент-отель);
- «Национальная безопасность России: проблемы нелегальной миграции и этническая преступность. Реалии и тенденции. Роль институтов гражданского общества» (Президент-отель).

В этом номере журнала мы публикуем Обращение, связанное с данной инициативой за подписью председателя Комиссии по правам человека при Президенте РФ Эллы Памфиловой, а также продолжаем знакомить читателей с материалами прошедшей в МГИМО (У) МИД РФ Всероссийской общественной конференции «Национальная безопасность России – новые вызовы. Роль институтов гражданского общества».

Сегодня по многочисленным просьбам лидеров и членов всероссийских и региональных неправительственных организаций, а также по пожеланиям наших постоянных читателей мы представляем вашему вниманию два выступления: Сопредседателя Попечительского Совета Национального Гражданского Комитета по взаимодействию с правоохранительными, законодательными и судебными органами, секретаря Совета безопасности РФ Владимира РУШАЙЛО и сопредседателя Президиума НГК, президента Фонда эффективной политики Глеба ПАВЛОВСКОГО, которые в свете будущего Российского форума представляются нам наиболее концептуальными и интересными.

В.Б. Рушайло:

«Уважаемые участники конференции!

Прошло уже более полутора лет с момента проведения первого Гражданского форума России, на котором был дан анализ современного гражданского общества и нашего государства, обсужден ряд проблем и намечены пути совершенствования механизмов взаимодействия общественных институтов и властных структур.

За этот небольшой период гражданское общество России не оставалось на месте, а продолжало эволюционно развиваться.

В практической реализации мер по укреплению национальной безопасности России могут и должны участвовать не только органы государственной власти, но и общественные институты гражданского общества.

Национальный Гражданский комитет по взаимодействию с правоохранительными, законодательными и судебными органами становится важным структурным звеном в системе формирования демократического гражданского общества.

Тема взаимоотношений власти и гражданского общества в России вновь оказывается одной из наиболее актуальных для отечественной политической науки и политической практики.

В значительной мере это обусловлено наметившейся стабилизацией социально-экономического и внутриполитического положения в стране. Складывающаяся обстановка позволяет в гораздо большей мере сконцентрировать внимание на решении основной задачи по разработке и внедрению эффективных механизмов взаимодействия общества и власти.

На Гражданском форуме в 2001 году совершенно справедливо было отмечено, что без партнерских отношений между государством и обществом не может быть ни сильного государства, ни процветающего, благополучного общества.

Как выглядят существующие сегодня отношения между государством и обществом?

Практически для большинства государств и их гражданских обществ в этой области далеко не всегда совпадают взгляды на то, что надо делать, но, похоже, есть общее понимание того, чего делать не надо. Россия здесь не является исключением.

Кстати, такие позиции сторон находятся в полном соответствии с законом Российской Федерации «Об общественных объединениях», согласно которому «Вмешательство органов государственной власти и их должностных лиц в деятельность общественных объединений, равно как и вмешательство общественных объединений в деятельность органов государственной власти и их должностных лиц, не допускается».

Что же касается налаживания диалога власти и гражданского общества, то приходится отмечать, что пока этот процесс требует глубокого совершенствования.

Часть гражданского общества в силу определенных причин, в том числе консервативного характера, сохраняет подозрения в отношении политической власти и отстаивает традиционные позиции, с которых государство искусственно противопоставляется народу.

Мы очень долго жили в ситуации, когда государство доминировало над гражданским обществом, всеобъемлюще его контролировало. Поэтому естественным стремлением нашего общества в 1980–90-е годы были попытки минимизировать роль и влияние государства. Следует признать, что в значительной степени этого удалось добиться.

Вряд ли оправдано сводить отношения государства и гражданского общества к упрощенным схемам их автономного существования и развития.

При этом нет смысла подвергать сомнению то, что гражданское общество и государство по содержанию являются принципиально разными субъектами. Они неодинаковыми способами и средствами интегрируют людей, составляющих одно и то же человеческое общество.

С другой стороны, не вызывает никакого сомнения, что гражданское общество и государство – абсолютно взаимозависимые социальные величины. И для своего существования они в одинаковой мере необходимы друг другу.

Политическое руководство страны держит стратегический курс на выстраивание вертикали государственной власти, формирование единого правового и экономического пространства, создание эффективно действующего государства, которое не только успешно выполняло бы силовые функции, но и воспринималось бы всеми как архитектура российского цивилизованного общества.

Существует точка зрения, что государство не имеет права на осуществление той или иной меры контроля над деятельностью институтов гражданского общества.

Безусловно это не так. В случаях, предусмотренных федеральным законодательством государство должно решительно вмешиваться в деятельность общества. К примеру, пресечение деятельности национал-фашистских и других подобного рода партий и общественных движений, тоталитарных сект. С одной стороны, они представляют интересы определенной ячейки общества, с другой стороны, – наносят всему обществу катастрофический вред.

При этом по мере эволюции общества происходит постепенное сужение сферы контроля государства.

Государство непосредственно не участвует в процессе формирования гражданского общества. Но оно крайне заинтересовано найти пути организации взаимодействия с находящимся в стадии становления гражданским обществом.

Российская власть, ориентированная на модернизацию политической жизни в стране, испытывает острую потребность в диалоге и сотрудничестве с гражданским обществом. Пытаясь решать свои задачи и действуя в своих интересах, власть обнаруживает, что, не прибегая к поддержке структур гражданского общества, она эти интересы не всегда в состоянии реализовать.

В последние годы в политике российского государства появились позитивные перемены в его взаимоотношениях с гражданским обществом. Российская политическая власть обратила серьезное внимание на проблемы, препятствующие становлению гражданского общества, развитию с ним диалога по наиболее актуальным вопросам жизни страны. Программное заявление Президента Российской Федерации В.В. Путина на Гражданском форуме о готовности власти к диалогу с гражданским обществом и готовности поддерживать исходящие от него инициативы было позитивно воспринято значительной частью общества.

Причина таких перемен объясняется высокой ответственностью современной политической власти за судьбы страны, готовностью к сотрудничеству с гражданским обществом и активному содействию в становлении и укреплении его институтов.

Все это во многом способствует созданию условий для утверждения новой (партнерской) модели взаимоотношений государства и гражданского общества. Не менее важна позиция и самого гражданского общества, его ориентация на диалог с властью, готовность играть по правилам и находить компромисс в рамках существующей системы отношений.

Важно отметить, что построение гражданского общества является одним из важнейших элементов обеспечения национальной безопасности страны. Оно невозможно без укрепления правовой системы, усиления борьбы с преступностью, терроризмом и экстремизмом.

Представляется, что специфика гражданского общества в современной России состоит в том, что его становление происходит в условиях дальнейшего развития политической системы.

На сложностях переходного характера формирующегося в России гражданского общества существенным образом сказывается целый ряд факторов: – этническая и конфессиональная неоднородность населения; – большие различия в уровнях социально-экономического и культурного развития регионов; – значительная имущественная дифференциация населения страны и несформированность массового среднего класса; – отсутствие интегрирующей обществу национальной идеи.

Негативно влияет на общую атмосферу в гражданском обществе также и чрезмерная амбициозность лидеров ряда общественных организаций, их неготовность к выработке скоординированной программы действий даже с единомышленниками и исключению тем самым ненужной обществу излишней фрагментации.

Перечисленные и многие другие факторы оказывают серьезное тормозящее воздействие на процесс становления гражданского общества в современной России.

Нельзя не обратить внимание на то, что появляющиеся элементы гражданского общества порой не поднимаются выше групповых и местных интересов. В силу этого некоторые общественные объединения несут в себе не столько согласительный, сколько конфронтационный дух. Более того, ряд общественно-политических организаций пропагандируют идеи, противоречащие интересам России.

И все-таки, несмотря на неоднородность российского гражданского общества и переживаемые им трудности роста, важную роль играет значительная, конструктивно настроенная его часть, отказавшаяся от устаревших политических догм, контрпродуктивных поведенческих установок и проявляющая подлинный интерес к упорядочению отношений с государством.

Современная обстановка требует развития системы неправительственных институтов, обладающих достаточным влиянием, чтобы успешно уравновесить власть государства и, не препятствуя ему, оказывать содействие в поддержании законности и правопорядка, в посреднических функциях улаживания споров и конфликтов между противоположными групповыми интересами. Институты гражданского общества должны способствовать установлению оптимального баланса между государством и обществом.

Корпоративный интерес общества и государства лежит в том числе и в сфе-

ре установления и поддержания правопорядка в стране. Именно здесь необходимо и возможно конструктивное сотрудничество.

Усилиями только одного государства невозможно обеспечить правопорядок и общественное согласие. Решающую роль в его закреплении должны играть гражданские институты, и, в первую очередь, самые влиятельные из них – политические партии, общественные движения. Ведущую роль в оздоровлении ситуации призваны и могут сыграть и средства массовой информации.

Демократическое, правовое государство, воздерживаясь от вмешательства в равноправные отношения людей, которые и образуют гражданское общество, должно регулировать поведение человека только в той мере, в какой это не затрагивает свободу его выбора и обеспечивает общественные интересы.

Что же касается гражданского общества, то оно лишь тогда может быть сильным и эффективным, когда оно не только требует от государства соблюдения моральных и этических принципов, но само этими принципами руководствуется.

Очевидно, что в решении задач обеспечения национальной безопасности страны более заметной должна стать деятельность неправительственных и некоммерческих организаций, призванных внести свой вклад в создание в обществе обстановки мира и согласия.

Представляется целесообразным поддержать инициативу общественных организаций, гражданских союзов, предпринимательских объединений и других институтов гражданского общества о созыве Российского Форума в целях продолжения диалога, организации взаимодействия и сотрудничества со всеми ветвями власти.

В выступлении затронуты некоторые актуальные вопросы государственно-общественного сотрудничества на современном этапе становления российской государственности и формирования новой системы общественных отношений.

Гражданское общество не возникает в одночасье, для его становления необходимы соответствующие условия и время. Западная Европа шла к этому столетиями. России для этого отпущены более сжатые сроки.

Мы едины в стремлении совместно вести поиск путей совершенствования взаимоотношений государственных и гражданских институтов, исходя из необходимости обеспечения стабильного существования и поступательного развития общества, создания достойных условий и качества жизни российских граждан с учетом сегодняшних реалий».

Г. О. Павловский:

«Национальный Гражданский Комитет по взаимодействию с правоохранительными, законодательными и судебными органами, поскольку он именуется национальным, заставляет спросить: что такое нация? «Нация» во всем мире означает правящий через демократические институты суверенный народ. В русском языке этому понятию, строго говоря, соответствует понятие «общество». Гражданское общество – это лишнее уточнение, поскольку опять-таки в нашем конституционном строе общество совпадает с понятием «избиратели». В этом смысле оно является гражданским обществом, власти которого формируются путем выбора представителей, избранных представителей. Поэтому понятия общества, гражданского общества и нации у нас полностью совпадают. Я напомнил об этом, потому что безопасность является требованием общества, а не требованием властей. Государство, конечно же, признает это требование в какой-то степени. Власти принимают меры в ответ на эти требования. Но часто эти меры кажутся обществу паллиативами. Государство само по себе не может справиться с комплексной задачей безопасности, работая не в паре с обществом. Ближайший пример – это политический процесс в Чечне, который хотя и запущен Президентом, но далее будет решаться уже самими гражданами Чечни, они же – граждане России, духовными и общественными силами Чеченской республики. Безопасность общества неделима. Общество не может чувствовать себя в безопасности, ни ведя войну, ни в условиях криминальной войны на улицах. Я бы напомнил в этой связи, что именно российское общество традиционно дорожит своим образованным классом – классом, который оно, общество, образовало, в общем-то на гроши, сэкономленные на самом необходимом. Мы – бедное общество. И поэтому, когда представителей нашего образованного класса убивают на улицах и в подъездах, это не является частной

проблемой, это является серьезной общественной проблемой, вызовом нашей безопасности.

Я хотел бы сказать, что с началом американо-иракской войны мы формально переходим двойную черту: формально кончается эпоха послевоенного мира – мира, установленного в 45-м году, и мы, так же формально, вступаем в следующую мировую эпоху – эпоху войн за установление мирового строя. Это будет, видимо, длительная эпоха. И в ней каждое демократическое общество – так или иначе, близко или далеко – но встретит свою войну. Войну лучше встречать на отдаленных рубежах, еще лучше – как можно более отдаленных; лучше всего, конечно же, за пределами своей страны. Сегодня в нашем обществе, – а здесь об этом уже говорилось, – существует раскол по вопросу о военной структуре общества. Раскол, собственно, существует среди общественных организаций, часть из которых, – и я считаю, эту полемике не надо скрывать, – придерживается архаических, традиционалистских, сектантских представлений о том, что общественная организация – это некий партизанский отряд, который всегда ведет войну с любыми властями, какими бы они ни были; пускает поезд под откос просто в силу того, что она – общественная организация. Надо говорить и о том, что в основе этого лежит старое русское зло – пацифизм. Это зло укоренено в нашей культуре. Он связан, действительно, с нашими русскими ценностями и в какой-то степени паразитирует на религиозных ценностях русской культуры. Но пацифизм – старый враг любого русского государства, любого российского государства. Сегодня я бы предостерег от того, чтобы считать эру безоглядного пацифизма ушедшей. Наши образовательные системы, наши коммуникативные системы, наши системы пропаганды и обеспечения политической общественной мобилизации в принципе не понимают, что такое необходимая военная структура демократического общества и демократического государства, что, в сущности, одно и то же. Значит, никакими пацифистскими закланиями мы не сможем предотвратить военную угрозу. Мы можем предотвратить ее только трезвой, холодной, расчетливой, а когда необходимо – жесткой общественной мобилизацией. Пример такой линии, пример такого курса дает политика Путина в отношении войны на Ближнем Востоке; но только пример, потому что Президент сам не может предотвратить угрозу обществу, если само общество не видит этой угрозы, не хочет ее видеть и в лице своих общественных лидеров отворачивается от нее.

Сегодня помимо традиционалистской общественной позиции общество выдвигает новые силы, которые готовы брать на себя ответственность за подготовку страны к необходимой конкуренции и обороне. Этим силам уже достаточно много, у них есть общественные известные названия. Здесь и Серафимовский клуб, и Проектный комитет, и Центр корпоративного предпринимательства, и Русский университет. Эти общественные организации действуют на основании Российской Конституции, им не нужно никакое отдельное признание. Им не нужны никакие дотации или бюджетная помощь – они сами находят себе финансирование, тесно взаимодействуя с российским же бизнесом. И, кстати, еще одна особенность в том, что на сегодняшний момент в нашем общественном секторе формируется два направления, одно из которых полностью зависит от западных спонсоров, от тех же грантов, другое ориентируется на внутреннюю поддержку и внутреннюю консолидацию.

Нам всем надо готовиться жить, действовать и прокладывать курс в ближайшее время в военном и послевоенном мире. Современные войны будут в высокой степени войнами не только за коммуникации, не только на уровне коммуникаций, но и за содержание коммуникаций. И мне особенно горько говорить: в этой сфере, где я профессионально работаю 25 лет, нация сегодня находится в глухой коммуникативной обороне. Мы сегодня реально проигрываем конкуренцию за содержание мировых коммуникаций. По какой причине? Примерно по той же, по которой мы, садясь в Москве в такси, не находимся ни в безопасности, ни в уверенности в том, сколько мы заплатим, приехав на место. Общественный институт легко уничтожить, его трудно восстановить. В начале 90-х ряд необходимых общественных институтов, зависящих от государства, были ликвидированы тогдашними властями; и сегодня на этом месте действуют анонимные силы частного бизнеса, которые совершенно не намерены руководствоваться государственными интересами. Нам сегодня не нужен Агитпроп. Я думаю, никто не хотел бы восстановить советский Агитпроп. Но нам нужна сильная медийная промышленность, сильная коммуникативная индустрия.

Я говорил об общественных организациях, которые ведут самостоятельную линию на поддержку государства по всем азимутам укрепления общественной безопасности. Эти организации выдвинули, в частности, идею проведения в Нижнем Новгороде Российского форума. Но я не подчеркивал бы ее местное происхождение: эта идея сразу была поддержана представителями разных регионов и разных

областей и даже придерживающихся разных идеологических позиций. Хватит нам ездить в Давос, Давос должен существовать в самой России. Почему бы ежегодно в том или ином городе России, – причем желательно не в столице, – не проводить бы встречу ответственных сил общества, бизнеса и национальной администрации, которые бы не столько декларировали друг другу свои позиции, сколько работали бы на переговорных и экспертных площадках, в рамках экспертных конференций, вход на которые ни для кого не должен быть закрыт. И принцип допуска только один – компетентность. Россия нуждается сегодня в компетентных кадрах. А их надо воспитывать. Другого воспитателя, кроме российского общества, у нас для этого нет. И времени для этого у нас очень мало. Но я надеюсь, что мы в него уложимся».

Обращение Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации о проведении Российского Форума

Комиссия по правам человека при Президенте Российской Федерации 15 мая 2003

Стабильное и эффективное развитие страны возможно только тогда, когда три главных действующих лица – власть, гражданское общество и бизнес – находят способы взаимодействия в ходе постоянно-переговорного процесса. В стране постепенно возникает атмосфера общественного взаимопонимания и сотрудничества, основанного на приоритете прав и свобод человека. Только на этой базе возможна выработка общенациональной повестки дня, пункты которой в равной мере актуальны для власти, общества и бизнеса.

От гражданского общества исходят стратегические инициативы во всех областях национального строительства. Именно эти инициативы и проекты смогут придать новый импульс действиям государственной власти, стимулировать социально-ответственную деятельность бизнеса.

В ходе реализации своих проектов гражданские организации активно внедряют ценности прав и свобод человека в общественное сознание и социальную практику. Гражданские организации способствуют формированию прозрачной среды, благоприятной для продуктивного диалога общества, бизнеса и власти, развитию экспертного сообщества.

В этой связи представляется крайне важным использовать опыт, накопленный институтами гражданского общества и бизнеса при проведении Гражданского форума, ярмарок социальных и культурных проектов и Тольятти некоего диалога.

Мы предлагаем, начиная с 2003 года, ежегодно, проводить в различных городах Российской Федерации многосторонний форум-диалог об итогах и стратегии развития страны, и прежде всего отношений общества, бизнеса и власти. Мы предлагаем назвать его «Российский форум» и поддержать инициативу проведения его в октябре 2003 года в городе Нижний Новгород (23–25 октября).

2003 год – это год выборов. Граждане заинтересованы, чтобы программы и деятельность политиков отражали запросы общества. Гражданское общество должно знать, с чем идут партии на выборы и как они реализуют полученный от него мандат. В конечном итоге, именно демократические выборы и являются одной из главных форм общественного договора. Российский форум может существенно улучшить качество этого договора, заключаемого на основе совместно формируемой общественной повестки дня.

Мы обращаемся к Президенту РФ, руководителям всех ветвей власти федерального и регионального уровней, к представителям гражданских организаций, к деловой и политической элите России с призывом поддержать эту инициативу, продолжить и укрепить традицию диалога власти, гражданского общества и бизнеса на основе демократических ценностей и прав человека, заложенную на дискуссиях, круглых столах и переговорных площадках Гражданского форума 2001 года.

Э. ПАМФИЛОВА,
председатель Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации